

ОСВОЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ В НАСЛЕДИИ И. М. СКВОРЦОВА

Исаков Алексей Александрович

Арзамасский филиал ННГУ (г. Арзамас, Россия)

Статья посвящена деятельности одного из основателей философии религии в России – профессора Киевской духовной академии И.М. Скворцова. Предметом анализа является рецепция им идей немецких мыслителей К.А. Эшенмайера, Г. Вайсе, И. Канта, Й. Шеллинга, Д. Штрауса, Г. Гегеля.

Г.Г. Шпет в 1922 г. охарактеризовал Ивана Михайловича как «малоодаренного», «самого консервативного из духовно-академических философов» [9, с. 207–212]. В историко-философской науке постепенно произошел пересмотр этой точки зрения. А.И. Абрамов охарактеризовал И.М. Скворцова уже как «профессионального историка философии», заслуги которого виделись, преимущественно, в рецепции идей Канта, Фихте и Шеллинга [1, с. 106–107, 120, 183]. В нашей статье мы сосредотачиваемся на деятельности И.М. Скворцова по освоению идей немецкой философии религии – от основателя дисциплины И. Канта до Д. Штрауса.

Методологическое значение для Скворцова имели идеи немецкого мыслителя-теиста Карла Августа Эшенмайера (1768–1852). Значение их для Скворцова было велико настолько, что статья «О философии Эшенмайера» и курс лекций по философии религии представляли собой конспекты первой части «Философии религии» этого немецкого автора. К.М. Захарова отмечает следование киевского профессора тюрингенскому прототипу в решении вопросов, касающихся категориального аппарата, доказательств бытия Бога, перечня разбираемых ре-

лигиозно-философских концепций. Различие становится ожидаемо ощутимым лишь там, где дело заходит о соотношении религии и морали [2, с. 186–187].

Методология К.А. Эшенмайера, в основном принятая И.М. Скворцовым, предполагала анализ религиозно-философских концепций с точки зрения рационализма (естественной религии), мистицизма (символического, экзегетического подхода) и супранатурализма (откровения) с целью выявления присущих различным «философским религиям» внутренних противоречий [5, с. 222–223]. Несмотря на отмеченные выше различия, Скворцов дал высокую оценку религиозно-философской концепции самого К.А. Эшенмайера, основанной на учении о трех трансцендентных силах души – совести, созерцании и вере [5, с. 228].

Оценка философии религии Канта, Фихте, Шеллинга и Вайссе (Вейсе у Скворцова) компактно представлена в завершающем разделе «Лекций по философии религии» – «Сравнение систем». Концепции Канта и Вайссе киевский профессор классифицирует как рационализм и критикует за то, что такая философия «делает ненужным Откровение и напрасно навязывает веру разуму, который есть орган одного знания» [8, с. 419]. Фихте и Шеллинг подвергаются критике на другом основании. Иван Михайлович стремится продемонстрировать содержательную пустоту понятия абсолютного, которое оказывается безначальным, то безосновным, и противопоставляет ему идею личного Бога. При этом пустоту абсолюта Скворцов демонстрирует как математик и последователь Лейбница: «Итак, Безосновное можно сравнить с нулем. В нуле нет ни плюса, ни минуса, и они не могут быть его предикатами вместе, но из этого нуля непосредственно выходят оба противоположные: плюс и минус... Таким образом, справедливым кажется, что из “ни то, ни другое” происходит двойственность. Но вопрос: что побуждает Безосновное разделяться, то есть какая причина в беспричинном или основание (выделено нами. – А.И.) в безосновном?» [8, с. 420].

В печати эта сторона критики взглядов Шеллинга была освещена И.М. Скворцовым в статье «О философии Плотина». Осуждая пантеизм Плотина, Скворцов особенно нападает на категорию абсолютного. И дает ему более простое объяснение: «...избегая антропоморфизма, они (шеллингианцы. – А.И.) хотят уместовать не по-человечески, выше всякого ума, а таким образом представляют нам Бога чуждым для ума и сердца. Бога, который не имеет ни сознания, ни ума, никаких свойств и качеств, мы не можем ни любить, ни почитать» [4, с. 9-10].

Продолжением этой линии критики немецкой классической философии является «Последнее сочинение», в котором киевский профессор дает оценку системе Гегеля, доводя ее до абсурда: «По его учению, абсолютный дух раскрывается в человеческом духе, достигает полнейшего развития в философии германской, а верховного совершенства в его гегелевой философии. Значит, этот дух в его время назывался Гегелем, а прежде – как-нибудь иначе; но в существе своем он всегда был один и будет один и тот же. Вероятно, он был в свое время Спинозой, Платоном, Платином и т.д. [6, с. 518–519]». Здесь бросается в глаза образно понятое, но не выраженное в специфически философских категориях противоречие между методом и системой Гегеля, известное любому, кто изучал историю философии. В то же время странно, что Платон оказывается в одном ряду со Спинозой и Платином, которые не были авторитетами для Ивана Михайловича в силу своего пантеизма.

В том же духе выдержана и критика «Жизни Иисуса» Д.Ф. Штрауса. Сковрцов указывает на то, что Бог в книге Штрауса – вовсе не Бог, «не личное существо, свободно действующее, а Абсолют, действующий в природе по законам необходимости, которому нельзя иначе действовать». На этом основании Штраус рассматривал все чудесное в Священном Писании как миф. Иван Михайлович оспаривает такую логику, опираясь на Канта (в «Религии в пределах одного разума» допускавшего чудо как следствие допущения непосредственного действия Бога на мир), а также признание личного Бога Платоном и «христианскими философами гениальными» – Декартом и Лейбницем. Не удерживается он в личном письме и от эффектного доведения точки зрения оппонента до абсурда. Опровергая Штрауса, считавшего некоторые чудеса Христа отголоском ветхозаветных сюжетов, Сковрцов пишет строки, наверняка не раз потом цитировавшиеся с улыбкой адресатом письма: «Суворов перешедший через Альпы – опять миф. Почему? Потому что есть подобная же быль об Аннибале. Русские в своем полководце хотели видеть и эту славную черту героя» [7, с. 143-145].

Литература

1. Абрамов А.И. Сборник научных трудов по истории русской философии. – М.: Кругъ, 2005. – 544 с.
2. Захарова К.М. «Философия религии» в России: становление понятия и научной дисциплины // Христианское чтение. – 2017. – № 3. – С. 183-195. (С. 184-188).
3. Малышевский И.И. Иван Михайлович Сковрцов, кафедральный протоиерей Киево-Софийского собора (некролог) // Труды Киевской духовной академии. – 1863. – Август. – С. 436-490.
4. Сковрцов И.М. О философии Плотина // Журнал Министерства народного просвещения. – 1835. – Часть восьмая. – X. – Октябрь. – С. 1-17.
5. Сковрцов И.М. О философии Эшенмайера // Журнал Министерства народного просвещения. – 1835. – Часть седьмая. – VIII. – Июль. – С. 213-232.
6. Сковрцов И.М. Последнее сочинение протоиерея Иоанна Михайловича Сковрцова // Труды Киевской духовной академии. – 1863. – Август. – С. 512-524. (Без разворота 512-513).
7. Сковрцов И.М. Письма протоиерея И.М.Сковрцова преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому / Публикация Н.И. Барсова // Труды Киевской духовной академии. – 1886. – Май (№ 5). – С. 142-147.
8. Сковрцов Иоанн, протоиерей. Лекции по философии религии (Часть 2) / предисловие и издание рукописи и комментарии Н.А. Куценко // Философия религии: альманах. 2008-2009. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 397-421.
9. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. I. / отв. ред.-сост., коммент., археограф. работа Т.Г. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 592 с.